

Декан Петтикот просматривал пергамент, когда его глаза сужались по мере прочтения. Они хотели обыскать школу, и он не знал почему. Капитан рыцарей явился в Академию со всеми полномочиями от самой короны, и он ничего не мог сделать, чтобы этому помешать. С тяжелым сердцем Петтикот кивнул в сторону капитана.

«Вперед продолжайте. Вот замковый камень, чтобы разблокировать все формации», — сказал он, протягивая мужчине волшебный драгоценный камень, который висел у него на шее. Не так уж много формаций препятствовало тому, чтобы кто-либо входил или выходил из Академии, но было несколько созданных для защиты более ценных предметов от пропажи. Он не решался отдавать ключ от замка каким-то мускулистым рыцарям, но у него не было выбора.

«Мы начнем отсюда», — это все, что сказал капитан, прежде чем пройти мимо Петтикота в его комнату.

Декан мог видеть ухмылку на его лице, когда он это делал. Он попытлся, но в конечном итоге ничего не сделал, чтобы остановить обыск своих вещей. Как только рыцари были удовлетворены, они вышли из его комнаты, перейдя к следующей. У них даже не хватило приличия вернуть все вещи на места, что еще больше усилило ужас Петтикота.

Декан, не теряя времени, быстро оделся. В ближайшие часы ему предстоит потушить множество пожаров. Если даже он подвергся такому обыску, значит, все остальные тоже будут. Он мог только представить, какое количество жалоб поступит к нему сегодня, и это уже вызывало у него головную боль.

Больше всего он беспокоился, конечно же, о профессоре Кэле. Он знал, что тот ценил свою личную жизнь превыше всего. Он хотел бы быть там, чтобы успокоить его до того, как рыцари затеют бой не с тем человеком.

Он мчался по коридорам, минуя многих профессоров, сердито стоявших у своих комнат. Гневные взгляды и богохульные проклятия были направлены в его сторону, когда он пробежал мимо них. Все, что он мог сделать, это извиняюще улыбнуться каждому встречному. Он свернул за угол, ведущий к резиденции профессора Кэла, и увидел, что рыцари его уже опередили.

В настоящее время они пытались взломать дверь, но им в этом не особо везло. Один особенно мускулистый рыцарь размахивал большим молотом, целясь в дверные петли. Каждый удар порождал золотые искры, которые выскакивали из двери, как если бы она была наэлектризована. Петтикот подошел поближе, увидев, что на широком наконечнике молота имеется множество трещин от напряжения, а с носа рыцаря, держащего его, капает пот.

Капитан этой конкретной группы рыцарей заметил декана. Он неторопливо подошел к нему, сняв шлем и держа его под мышкой сказал: «Что ты спрятал за этой дверью? Немедленно открой ее».

«Это просто резиденция нашего нового профессора. Его сейчас нет на данный момент, и я уверен, что если вы подождете...»

«Корона НИКОГО не ждет!» — закричал рыцарь, перебивая декана.

«Либо ты снимешь эти массивы, либо я найду того, кто сможет».

Альфред Петтикот искажил лицо от гнева. Как смеет этот непритязательный рыцарь говорить с ним в таком тоне. Он был ДЕКАНОМ Академии Магии и Тайн, назначенный на эту должность самим покойным королем. Он уже собирался сообщить рыцарю, с кем именно тот разговаривает, но тут вспомнил о пергаменте, который ему вручили.

Пергамент наделял рыцарей властью самой короны. Это означало, что новый король уполномочил их делать все, что им заблагорассудится, для выполнения своей миссии. Его перекошенное лицо приняло выражение поражения. Он ничего не мог сделать. Он знал, как выбирать свои сражения, и это было одно из тех, в котором он не мог победить.

«Я посмотрю, что я могу сделать», — сказал он к большому удовольствию рыцаря, который выглядел гораздо более самодовольным.

Заменив тяжело дышащего рыцаря, декан Петтикот осмотрел дверь. Невооружённым глазом нельзя было увидеть, как расставлены магические массивы. Для этого вам нужно было бы использовать камень обнаружения маны. Вытащив один из своего кольца для хранения, вызвав зависть у всех присутствующих рыцарей, он начал исследовать массив.

Камень показал сложные слои геометрических фигур вместе с неизвестными рунами, которые медленно переплетались друг с другом. Как только ему показалось, что он начал понимать расположение массива, последовательность рун изменилась. Он никогда раньше не видел ничего подобного в своей жизни.

Из того, что он мог понять, а это было немного, то массив был настроен подобно кодовому замку. И из-за того, что код будет случайным образом меняться каждые тридцать секунд, делало невозможным его взлом. Ему понадобится специальный ключ, чтобы открыть дверь. Это был единственный способ. Он мог попытаться проникнуть внутрь грубой силой, но не верил, что ему повезет больше, чем рыцарям.

Глядя вниз в поражении, слегка стыдясь собственного невежества, он заговорил с рыцарем: «Я не могу открыть его без ключа».

«Не можешь или не хочешь», — сказал рыцарь.

Вздыхнув, декан признал свою неудачу: «Не могу. Это слишком сложно для меня, чтобы я мог это обойти».

Рыцарь, по-видимому закончив разговор, начал отдавать приказы другим окружающим его рыцарям.

«Пройдите через стены, не беспокойтесь о двери».

После его слов были использованы топоры, чтобы прорубить стены по обе стороны от комнат профессора Кэла, используя для этого соседние комнаты. Деревянная стружка и гипсовая пыль наполняли воздух, создавая беспорядок в двух комнатах. Их жители недоверчиво смотрели на происходящее, когда гнев закипал в их сердцах.

«Мне правда очень жаль», — попытался утешить их Петтикот, но это было безуспешно.

Рыцари быстро справились с первым слоем дерева и штукатурки. Им потребовалось всего несколько минут, чтобы проделать отверстие, достаточно большое, чтобы через него мог пройти человек. Вот и все, что они могли сделать. Взмахом топора рыцарь ударил в барьер, твердый как сталь. Золотые искры наполнили комнату, когда мужчина отлетел от него,

врезавшись в дальнюю стену. Бросившись к нему на помощь, другие рыцари помогли ему подняться.

«С меня этого достаточно!» — завопил капитан рыцарей, швыряя свой шлем через весь коридор.

«Вызовите сюда придворного мага! Мы разобьем это яйцо на части!»

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2768012>